

- (Innovation processes in modern education: the collective scientific monograph). Novosibirsk, 2013, pp. 85–102 (in Russian).
7. Kolesnikova E. I. *Lichnostnye i tsennostnye aspekty samoregulyatsii sub"ektiv obrazovatel'nogo protsessa v vuzе* (Personal and axiological aspects of self-regulation by subjects of educational process at university). *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Ser. Psychology), 2012, no. 1 (11), pp. 9–26 (in Russian).
 8. Tolochek V. A. *Kvaziagnostika i problemy tselostnogo izucheniya cheloveka* (Quasi-diagnosis and problems of whole studying of human). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2004, no. 4, pp. 100–111 (in Russian).
 9. Tolochek V. A. *Sotsializatsiya v kvadrate: lokalizatsiya fenomena «akme» i ego veroyatnye determinanty* (Socialization quadratically: localization of acme phenomenon and its probable determinants). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2005, no. 4, pp. 50–64 (in Russian).
 10. Tolochek V. A. *Adaptatsiya sub"ekta k sotsial'noy srede: paradoksy, paradigmy, psikhologicheskie mekhanizmy* (Subject's adaptation to social environment: paradoxes, paradigms, psychological mechanisms). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2006, no. 4, pp. 131–146 (in Russian).
 11. Tolochek V. A. *Professional'naya uspehnost' sub"ekta: psikhologicheskie i sotsial'nye konteksty* (Subject's professional successfulness: psychological and social contexts). *Metody issledovaniya psikhologicheskikh struktur i ikh dinamiki* (Methods of researching psychological structures and their dynamics). Eds. T. N. Savchenko, G. M. Golovina. Moscow, 2007, pp. 69–81 (in Russian).
 12. Tolochek V. A. *Ritmologiya professional'noy kar'ery: empiricheskie i metodologicheskie osnovaniya nauchnogo pokhoda* (Rhythmology of professional career: empirical and methodological foundations of scientific approach). *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Ser. Psychology), 2015, no. 1 (17), pp. 3–10 (in Russian).
 13. Shamionov R. M. *O nekotorykh preobrazovaniyakh struktury sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh usloviyakh professional'noy sotsializatsii* (About some transformations of structure of personality's subjective well-being at different conditions of professional socialization). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2010, no. 1, pp. 237–249 (in Russian).
 14. Shamionov R. M. *Sotsializatsiya lichnosti: sistemno-diakhronicheskiy podkhod* (Personality's socialization: system-diachronic approach). *Psikhologicheskie issledovaniya: el. nauch. zh.* (Psikhologicheskie Issledovaniya). 2013, vol. 6, no. 27, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27> (accessed 5 January 2016) (in Russian).

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ «АНАЛИТИЧНОСТЬ – СИНТЕТИЧНОСТЬ» В ТИПОЛОГИИ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Г. С. Прыгин

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных наук, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Республика Татарстан, Россия
E-mail: gsprygina@mail.ru

В работе ставилась цель выявить особенности проявления когнитивного стиля «аналитичность – синтетичность» в типологии субъектной регуляции. Проверялась гипотеза о том, что лицам с автономным типом субъектной регуляции свойственен синтетический когнитивный стиль, а лицам зависимого типа – аналитический. Рабочая выборка составила 100 человек служащих страховой фирмы в возрасте 25–50 лет, уравновешенных по полу. В качестве диагностического инструментария были использованы оригинальная авторская методика «автономности – зависимости» и методика «аналитичность – синтетичность» в модификации В. Колги. Установлено, что лица с автономным типом субъектной регуляции деятельности выделяют значительно меньшее количество групп ($t_{\text{эмп.}} = 10,40$ при $P \geq 0,001$) и большее количество объектов в наибольшей по объему группе ($t_{\text{эмп.}} = 6,01$ при $P \geq 0,01$), чем лица зависимого типа. Практическая значимость

исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы психологами при разработке индивидуальных психологических программ, тренингов, направленных на формирование когнитивной зрелости.

Ключевые слова: автономность, зависимость, субъектная регуляция, когнитивный стиль, аналитичность – синтетичность.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-227-231

К постановке проблемы

Исследования когнитивных стилей, особенно популярные в зарубежной психологии в 1960-е гг., в настоящее время привлекают внимание психологов, так как при всем обилии и разнообразии эмпирических данных их теоретическое обоснование остается проблематичным.

В зарубежной психологии чаще всего когнитивный стиль определяется как способ осуществления познавательных процессов (восприятия, мышления и пр.) и действий субъекта, в

которых отражаются индивидуально устойчивые (личностные) характеристики решения познавательных задач в разных ситуациях. В частности, Г. Олпорт [1] рассматривал когнитивный стиль как характеристику системы операций, в основе которых лежат личностные диспозиции в их инструментальном аспекте, А. Адлер [2] усматривал его проявление в концепции «стиля жизни», Г. Виткин [3] и Р. Гарднер [4] в особенностях познавательных процессов, а Е. А. Климов [5] и В. С. Мерлин [6] в особенностях поведения.

Согласно теории ментального опыта М. А. Холодной, когнитивные стили – «это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего <...> Понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы» [7, с. 38]. С другой стороны, преобладание того или иного когнитивного стиля может говорить о том, что в опыте субъекта деятельности изначально заложены определенные личностные способы саморегуляции его интеллектуальной активности.

С нашей точки зрения, все позиции в исследовании когнитивных стилей объединяет, прежде всего, способ («механизм») адаптации человека к окружающей среде, причем способ достаточно стабильный, узнаваемый, присущий конкретной личности. В этой адаптации можно выделить три уровня: собственно личностный, познавательный и поведенческий, и на всех этих уровнях когнитивный стиль связан с системой субъектной регуляции. Попробуем кратко пояснить нашу позицию: известно, что «субъектная регуляция – это целостная, замкнутая по структуре, информационно открытая система, в которой степень сформированности ее отдельных компонентов, их содержательное наполнение и отношения между ними, *отражая уникальность личности*, приводит к согласованию ее активности с требованиями деятельности, и тем самым, к достижению цели, принятой субъектом» [8, с. 89]. Таким образом, именно в «уникальности личности» и находит свое проявление тот или иной вид когнитивного стиля.

На личностном уровне когнитивный стиль проявляется, когда, по выражению Олпорта [1], некоторые черты личности принимают инструментальное значение. Если рассматривать этот тезис с позиции концепции субъектной регуляции деятельности, то это будут те индивидуальные особенности симптомокомплекса качеств личности, которые, во-первых, наиболее важны для осуществления эффективной деятельности

и, во-вторых, которые, диалектически взаимодействуя с индивидуальными регуляторными особенностями, порождают определенный характерный для личности тип осуществления деятельности (в аспекте концепции субъектной регуляции это «автономный», «смешанный» или «зависимый» типы).

На уровне познавательных процессов проявление когнитивных стилей имеет место в особенностях функционирования (построения) самой системы субъектной регуляции, в частности такого ее компонента, как «субъективная модель значимых условий деятельности», что и было установлено в наших ранних исследованиях [9]. Там же были исследованы и описаны взаимоотношения между личностно-типологическими особенностями субъектной регуляции и такими когнитивными стилями, как «зависимость – независимость от поля» (Н. Wittkin), «импульсивность – рефлексивность» (G. Kagan), «интернальность – экстернальность» (J. Rotter) и др.

Рассмотрим еще один когнитивный стиль – «узкий – широкий» диапазон эквивалентности, который, согласно Р. Гарднеру, связан с точностью стандартов в оценке различий объектов и, по нашему мнению, имеет отношение к такому компоненту системы субъектной регуляции, как «субъективные критерии оценки успешности деятельности».

Как отмечает М. А. Холодная [7], для Р. Гарднера узкий диапазон эквивалентности предполагает более детализированную категоризацию впечатлений, что позволяет говорить об использовании этими испытуемыми более точных стандартов в оценке различий объектов. Достаточно часто этот когнитивный стиль исследуется в связи с личностными чертами и трактуется как «аналитичность – синтетичность». В отечественной психологии исследования этого стиля отражены в работах В. А. Колги [10]. Показателем широты (узости) диапазона эквивалентности считается количество выделенных при сортировке объектов групп. Если человек выделяет много групп, то он имеет узкий диапазон эквивалентности, мало групп – широкий диапазон эквивалентности.

По данным исследователей, «аналитичность» соотносится с более низкими показателями непроизвольного и произвольного запоминания, познавательной ригидностью, низким темпом обучаемости и низкой учебной успеваемостью. С другой стороны, синтетический стиль мышления способствует формированию познавательных интересов, дает возможность оперировать более обобщенными понятийными структурами, в то время как аналитический стиль мышления способствует пунктуальности, точности. Исходя из этого, мы можем трактовать аналитичность как результат применения более точных (узких)

субъективных критериев успешности деятельности, а синтетический стиль – как результат использования более широких слабо дифференцированных критериев оценки [11].

Гипотеза, выборка, методы и методики исследования

Цель исследования состояла в том, чтобы установить особенности проявления когнитивного стиля «аналитичность – синтетичность» в типологии субъектной регуляции. *Гипотеза исследования:* у лиц с автономным типом субъектной регуляции преобладает «синтетичность», а у лиц зависимого типа – «аналитичность».

Выборка и методы исследования. Исследование проводилось среди лиц, работающих в Набережночелнинском филиале страховой компании ОАО «Итиль» и их клиентов. Сначала, по результатам опросника «автономности – зависимости», были сформированы две группы испытуемых (по 30 человек в каждой) с автоном-

ным и зависимым типами субъектной регуляции, затем в этих группах была проведена методика выявления когнитивного стиля «узкий – широкий диапазон эквивалентности» или «аналитичность – синтетичность» в модификации В. Колги. В качестве материала сортировки использовались написанные на отдельных карточках 35 слов, характеризующие различные аспекты категории «время». Общее число обследованных, с учетом лиц со смешанным типом субъектной регуляции, составило 100 человек в возрасте 25–50 лет, выборка была уравновешена по полу.

Результаты исследования и их интерпретация

Рассмотрим значимость различий (по t -критерию Стьюдента) между средними значениями показателей по методике свободной сортировки объектов (В. А. Колга), вычисленными для лиц с автономным и зависимым типами субъектной регуляции (табл. 1).

Таблица 1

Узкий/широкий диапазон эквивалентности у лиц с различным типом субъектной регуляции, в $X_{\text{ср}}$

Показатели стиля	Тип субъектной регуляции		
	Автономные $X_{\text{ср}}$	Зависимые $X_{\text{ср}}$	$t_{\text{эмп}}$
Количество выделенных групп	4,87	9,3	10,4**
Количество объектов в наибольшей по объему группе	11,77	7,2	6,1*
Количество групп, состоящих из одного объекта	0,57	0,37	1,3

Примечание. * – $p \leq 0,01$; ** – $p \leq 0,001$.

Можно увидеть, что существуют значимые различия в выборочных средних количества выделенных групп и объектов у лиц с автономным и зависимым типами субъектной регуляции. У тех, кому присущ автономный тип субъектной регуляции, значительно шире диапазон эквивалентности, они склонны к синтетическому мышлению, тогда как люди зависимого типа имеют более узкий диапазон эквивалентности, проявляя аналитичность мышления. Можно отметить, что узкий диапазон эквивалентности сопровождается также переоценкой временных ориентаций.

Склонность к синтетическому стилю мышления у автономных субъектов означает их стремление к осмыслению отдельных частей или элементов как единого целого (образно говоря, стремление к «завершению гештальта»). В связи с этим для автономных лиц характерно комбинирование чего-то качественно нового и оригинального, при этом они могут объединять суждения, принципы, позиции, которые иногда не только являются отличными друг от друга, но могут противоречить друг другу. Автономным лицам свойственен своеобразный мысленный

эксперимент. Еще одно их свойство – синтетика – интерес к новому, к переменам, открытость новому опыту. Такое стремление к новизне может сочетаться у них с определенной умственной смелостью, которую можно охарактеризовать как «толерантность к неопределенности».

Для аналитического стиля мышления, присущего зависимым лицам, свойственно скрупулезное, тщательное изучение процесса или предмета с опорой на явную или скрытую имеющуюся теорию. Как отмечает М. А. Холодная, аналитикам свойственна логическая, методичная, тщательная (с акцентом на детали) и осторожная манера решения проблем. Перед тем, как принять решение, такие люди разрабатывают подробный план, затрачивая много сил на добывание информации, при этом аналитик может стать весьма компетентным в своей области. В целом аналитик стремится к усвоению теорий и регулярно применяет свои теоретические конструкции на практике. Для представителей этого стиля мир является упорядоченным, логичным и предсказуемым. Поэтому они хуже других переносят неизвестность, неопределенность. В отличие от

синтетиков (которые питают интерес к изменению и новизне, аналитики предпочитают стабильность и предсказуемость [7]. Все вышесказанное как нельзя лучше характеризует особенности поведения именно зависимых субъектов.

Для проверки полученных результатов нами дополнительно был проведен корреляционный анализ по Спирмену: исследовалось наличие взаимосвязи между уровнем сформированности субъектной регуляции и показателями по методике «аналитичность – синтетичность» (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь уровня сформированности субъектной регуляции с показателями по методике «аналитичность – синтетичность»

Субъектная регуляция	Число групп	КолОбМах	Гр. с 1-м объектом
	-0,58**	0,51**	0,012
Уровень значимости	0,001	0,001	–

Примечание. «Число групп» – количество выделенных групп; КолОбМах – количество объектов в наибольшей по объему группе; «Гр. с 1-м объектом» – количество групп с одним объектом; ** – $p \leq 0,001$.

Корреляционный анализ показал, что с увеличением уровня автономности (эффективной самостоятельности) личности увеличивается ее синтетичность, что подтверждает полученные выше частные результаты.

Выводы

На основании данных проведенного исследования можно сделать следующие выводы: существуют значимые различия выборочных средних количества выделенных групп и объектов у лиц с разным типом субъектной регуляции. Лица с автономным типом субъектной регуляции деятельности выделяют значительно меньшее количество групп и большее количество объектов в наибольшей по объему группе, т.е. у них преобладает синтетический стиль мышления. Соответственно лица с зависимым типом субъектной регуляции выделяют меньшее количество групп и меньшее количество объектов в наибольшей по объему группе и имеют аналитический стиль мышления.

Практическая значимость нашей работы заключается, прежде всего, в том, что результаты исследования могут быть использованы психологами при разработке индивидуальных психологических программ, тренингов, направленных на формирование когнитивной зрелости.

Библиографический список

1. Олпорт Г. Становление личности : избр. тр. М., 2002. 462 с.
2. Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997. 256 с.

3. Wittkin H. A. Perception of body position of the position visual field. Washington, 1950. 276 p.
4. Gardner R. W. Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities // Psychological issues. Monograph 8. 1960. Vol. 2, iss. 4. P. 297–323.
5. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969. 278 с.
6. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. М.; Воронеж, 1996. 448 с.
7. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб., 2004. 384 с.
8. Прыгин Г. С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 304 с.
9. Прыгин Г. С. Психология самостоятельности. Ижевск; Набережные Челны, 2009. 408 с.
10. Колга В. А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1976. 167 с.
11. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб., 2002. 272 с.

Peculiarities Manifestations of the «Analyticity – Syntheticity» Cognitive Style in the Typology of Subjective Regulation

Gennady S. Prygin

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University
10a, Syuyumbike ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Republic of Tatarstan, Russia
E-mail: gsprygin@mail.ru

The paper aims at identifying characteristics of the manifestation of the «analyticity – syntheticity» cognitive style in the typology of subjective regulation. The study tested a hypothesis that people with the autonomous type of subjective regulation tend to have a synthetic cognitive style, while people with the dependent type of subjective regulation demonstrate an analytical cognitive style. The study sample included 100 employees of an insurance company, 25–50 years old, represented equally by males and females. As its diagnostic tools, the study used the author's original technique of «autonomy – dependency» and the «analyticity – syntheticity» technique (as modified by V. Kolgi). It has been established that people with the autonomous type of subjective regulation distinguish significantly fewer groups ($t_{emp.} = 10,40$ with $P \geq 0,001$) and more objects in the biggest group ($t_{emp.} = 6,01$ with $P \geq 0,01$) than those of the dependent type. The practical significance of the study is that its results can be used by psychologists in designing individual psychological training programs aimed at building cognitive maturity.
Key words: autonomy, dependence, subjective regulation, cognitive style, analyticity – syntheticity.

References

1. Olport G. *Stanovlenie lichnosti: izbr. tr.* (Establishing of personality: Selectas). Moscow, 2002. 462 p. (in Russian, trans. from English).
2. Adler A. *Ponyat' prirodu cheloveka* (To understand human nature). St.-Petersburg, 1997. 256 p. (in Russian, trans. from German).

3. Wittkin H. A. *Perception of body position of the position visual field*. Washington, 1950. 276 p.
4. Gardner R.W. *Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities. Psychological Issues. Monograph 8*. 1960, vol. 2, iss. 4, pp. 297–323.
5. Klimov E. A. *Individual'nyy stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy* (Individual style of activity depending on qualities of nervous system). Kazan, 1969. 278 p. (in Russian).
6. Merlin V. S. *Psikhologiya individual'nosti* (Psychology of individuality). Moscow ; Voronezh. 1996. 448 p. (in Russian).
7. Kholodnaya M. A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* (Cognitive styles. About nature of individual intellect). St.-Petersburg, 2004. 384 p. (in Russian).
8. Prygin G. S. *Lichnostno-tipologicheskie osobennosti sub'ektnoy regulyatsii deyatel'nosti: dis. ... d-ra psikholog. nauk* (Personal and typological features of subject's regulation of activity: diss. ... doct. of psychology). Moscow, 2006. 304 p. (in Russian).
9. Prygin G. S. *Psikhologiya samostoyatel'nosti* (Psychology of self-dependence. The monograph). Izhevsk; Naberezhnye Chelny, 2009. 408 p. (in Russian).
10. Kolga V.A. *Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: diss. ... kand. psikholog. nauk* (Differential-psychological investigation of cognitive style and educability: diss. ... cand. of psychology). Leningrad, 1976. 167 p. (in Russian).
11. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* (Psychology of intellect. Paradoxes of investigation). St.-Petersburg, 2002. 272 p. (in Russian).

УДК 159.9: 316/6

ВРЕМЯ ОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТНОМ ОПЫТЕ СТУДЕНТОВ

Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки, Россия
E-mail: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки, Россия
E-mail: valerytylets@yandex.ru

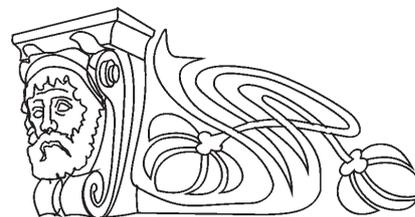
Целью статьи явилось выявление особенностей представленности времени опасности и безопасности в опыте студентов вуза. Достижение цели реализовывалось с использованием авторской методики (130 испытуемых педагогических специальностей в возрасте 18–20 лет). Установлено, что выделение времени безопасности основывается на субъектном опыте студентов, выделение времени опасности допускает привлечение чужого эмоционально сильного опыта. Время безопасности ассоциируется с постоянством и позитивными эмоциями, время опасности – с угрозой физическому благополучию. Локализация во временной перспективе времен безопасности и опасности определяется способностью субъекта к управлению связанными с ними событиями: время безопасности расположено в основном в настоящем, время опасности – в будущем и прошлом. Настоящее время характеризуется преобладанием длительности времени безопасности над длительностью времени опасности.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, время, темпоральность, временная перспектива, субъектный опыт.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236

Введение

Решение проблем безопасности сегодня составляет одно из востребованных направлений социальной практики. Если глобальные вопросы

безопасности рассматриваются на государственном и общественном уровнях, то вопросы субъектно-личностной безопасности попадают в сферу интересов психологической науки. Это связано с тем, что безопасность каждого конкретного субъекта в значительной мере определяется его индивидуальными особенностями: субъектной склонностью к восприятию окружающего мира, доминирующим типом реакций на негативные факторы, иерархией выстраиваемой системы объектных и субъектных отношений, адекватностью стилевой организации поведения, параметрами сценария жизнедеятельности в целом и т.д. Попадая в категорию психологических ресурсов безопасности субъекта, они задают уникальное своеобразие его потенций в достижении синтеза двух противоположностей, образующих безопасность, – защищенности и способности личности к развитию. Управление субъектом своей внутренней ресурсной базой, соответственно, является решающим фактором самообеспечения безопасности.

Одной из трудностей достижения субъектом необходимого уровня безопасности является его неспособность адекватно воспринимать, оценивать и изменять темпоральный параметр поведения в напряженных и экстремальных ситуациях возникновения потенциальных или актуальных угроз. Это связано с тем, что время, выступая базовой константой мироустройства, задает сложную систему объективных и субъективных регуляторов, способных искажать ресурсную базу безопасности не только удаленных в его